

АСИМПТОТИКА МАТРИЧНОЙ ОБОБЩЕННОЙ ФУНКЦИИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ

М. С. Сгибнев

Communicated by Slobodanka Janković

REZUME. Исследуется асимптотика матричной обобщенной функции восстановления.

1. Введение

Пусть F — вероятностное распределение, $F^{0*} := \delta$ — мера единичной массы, сосредоточенная в нуле, $F^{1*} := F$, $F^{(k+1)*} := F * F^{k*}$, $k \geq 1$. Мера восстановления $H := \sum_{k=0}^{\infty} F^{k*}$ является классическим объектом исследований в теории вероятностей (см., например, [1, гл. XI]). Большое внимание в вероятностной литературе [2]–[12] было уделено также и *обобщенной мере восстановления* $U := \sum_{k=0}^{\infty} \phi(k)F^{k*}$, где $\{\phi(k)\}$ — последовательность положительных чисел, обычно правильно меняющаяся.

Другое направление исследований в теории восстановления связано в переходом от распределений к матрицам мер. Пусть $\mathbf{F} = (F_{ij})$ и $\mathbf{G} = (G_{ij})$ — матрицы порядка $n \times n$, элементы которых суть конечные неотрицательные меры на прямой \mathbb{R} . Сверткой $\mathbf{F} * \mathbf{G}$ называется матрица с элементами $(\mathbf{F} * \mathbf{G})_{ij} := \sum_{l=1}^n F_{il} * G_{lj}$, $i, j = 1, \dots, n$. Обозначим через \mathbf{I} и $\mathbf{0}$ единичную и нулевую матрицы порядка $n \times n$. Матрица мер $\mathbf{H} := \sum_{k=0}^{\infty} \mathbf{F}^{k*}$ называется *матричной мерой восстановления*; здесь $\mathbf{F}^{1*} := \mathbf{F}$, $\mathbf{F}^{(k+1)*} := \mathbf{F}^{k*} * \mathbf{F} = \mathbf{F} * \mathbf{F}^{k*}$, $k \geq 1$, $\mathbf{F}^{0*} := \delta \mathbf{I}$. *Обобщенной матричной мерой восстановления* называется матрица мер $\mathbf{U} := \sum_{k=0}^{\infty} \phi(k)\mathbf{F}^{k*}$, где $\{\phi(k)\}$ — последовательность положительных чисел.

Асимптотические свойства матричной меры восстановления \mathbf{H} исследовались, например, в [13]–[16]; при этом предполагалось, что исходная матричная мера \mathbf{F} сосредоточена на $[0, \infty)$.

Настоящая работа посвящена изучению асимптотики *матричной обобщенной функции восстановления* $\mathbf{U}(t) := \sum_{k=0}^{\infty} \phi(k) \mathbf{F}^{k*}((-\infty, t])$, где последовательность положительных чисел $\{\phi(k)\}$ образована значениями в целочисленных точках некоторой правильно меняющейся функции $\phi(x)$. В отличие от [13]–[16] мы не будем предполагать, что матричная мера $\mathbf{F} = (F_{ij})$ сосредоточена на $[0, \infty)$, заменяя это требование менее ограничительным условием $\int_{\mathbb{R}} e^{qx} F_{ij}(dx) < \infty$ при некотором $q < 0$, $i, j = 1, \dots, n$.

2. Тауберова теорема

Сначала остановимся на одном несложном и, по-видимому, уже известном обобщении тауберовой теоремы [1, гл. XIII, § 5, теорема 1], в которой речь идет о связи асимптотического поведения на бесконечности функции распределения $U(x) := U((0, x])$ неотрицательной меры U , сосредоточенной на $(0, \infty)$, и асимптотикой в нуле ее преобразования Лапласа $\omega(\lambda) := \int_0^{\infty} e^{-\lambda x} U(dx)$, $\lambda > 0$. Предлагаемое обобщение состоит в том, что требование сосредоточенности U на $(0, \infty)$ заменяется существованием экспоненциального момента с отрицательным показателем меры U : $\int_{\mathbb{R}} e^{qx} U(dx) < \infty$ при некотором $q < 0$. Поскольку для мер на всей прямой присутствие знака “минус” в экспоненте преобразования Лапласа теряет смысл, мы будем использовать следующее определение преобразования Лапласа меры U : $\hat{U}(s) := \int_{\mathbb{R}} e^{sx} U(dx)$ при условии, что выписанный интеграл сходится абсолютно. Другой общепринятый, но более громоздкий термин: $\hat{U}(s)$ — *производящая функция моментов* меры U .

Напомним [17, гл. 1], что положительная функция $R(x)$ *правильно меняется на бесконечности*, если она измерима на $[A, \infty)$, $A > 0$, и существует такое $\beta \in \mathbb{R}$, что для произвольного $\lambda > 0$

$$(1) \quad \lim_{x \rightarrow \infty} \frac{R(\lambda x)}{R(x)} = \lambda^{\beta}.$$

Число β называется *показателем* правильного изменения функции $R(x)$. Если $\beta = 0$, то такая правильно меняющаяся функция называется *медленно меняющейся функцией* и обычно обозначается через $L(x)$. Очевидно, что если правильно меняющаяся функция $R(x)$ имеет показатель β , то $R(x) = x^{\beta} L(x)$, где $L(x)$ медленно меняется.

Введем положительную переменную t и отрицательную переменную s , связанные соотношением $ts = -1$. Тогда $s \rightarrow 0-$ при $t \rightarrow +\infty$ и наоборот. Для произвольной меры U на всей прямой положим $U(x) := U((-\infty, x])$.

ТЕОРЕМА 1. Пусть U — мера на всей прямой такая, что $\hat{U}(q) < \infty$ при некотором $q < 0$. Тогда для фиксированного $\beta \in [0, \infty)$ каждое из следующих соотношений влечет остальные:

$$(2) \quad \frac{\hat{U}(s\lambda)}{\hat{U}(s)} \rightarrow \frac{1}{\lambda^{\beta}}, \quad s \rightarrow 0-,$$

$$(3) \quad \frac{U(tx)}{\hat{U}(s)} \rightarrow \frac{x^\beta}{\Gamma(\beta+1)}, \quad t \rightarrow +\infty,$$

$$(4) \quad \frac{U(tx)}{U(t)} \rightarrow x^\beta, \quad t \rightarrow +\infty.$$

Доказательство. Если $U(\mathbb{R}) < \infty$, то утверждение теоремы тривиально. Предположим поэтому, что $U(\mathbb{R}) = \infty$. Пусть U_+ — сужение U на $(0, \infty)$. Обозначим через (2')–(4'), соотношения (2)–(4), в которых U заменено на U_+ . Согласно [1, гл. XIII, §5, теорема 1] каждое из соотношений (2')–(4') влечет остальные. С другой стороны, (2) и (2'), (3) и (3'), (4) и (4') попарно эквивалентны. Действительно, рассмотрим, например, соотношения (2) и (2'). Имеем $\hat{U}(s) = (U - U_+)^{\wedge}(s) + \hat{U}_+(s)$ и $(U - U_+)^{\wedge}(s) \rightarrow U((-\infty, 0]) < \infty$ при $s \rightarrow 0-$. Следовательно, $\hat{U}(s) \sim \hat{U}_+(s)$ при $s \rightarrow 0-$. Теорема 1 доказана. \square

3. Основной результат

Обозначим через $\varrho(\mathbf{A})$ спектральный радиус произвольной числовой матрицы \mathbf{A} . По теореме Перрона–Фробениуса [18, теорема 9.2.1] любая неотрицательная неприводимая матрица \mathbf{A} имеет положительное собственное значение кратности 1, равное $\varrho(\mathbf{A})$, и существуют положительные правый и левый собственные векторы, соответствующие этому собственному значению. Условимся: все операции над матрицами мер и векторами осуществляются по-элементно; например, $\hat{\mathbf{F}}(s) := (\hat{F}_{ij}(s))$ или еще:

$$\int_{\mathbb{R}} x \mathbf{F}(dx) := \left(\int_{\mathbb{R}} x F_{ij}(dx) \right).$$

Аналогичное соглашение относится и к неравенствам, в которых участвуют матрицы и векторы.

ТЕОРЕМА 2. Пусть \mathbf{F} — матрица порядка $n \times n$, элементы которой суть конечные неотрицательные меры на \mathbb{R} . Предположим, что матрица $\mathbf{F}(\mathbb{R})$ неприводима и $\varrho[\mathbf{F}(\mathbb{R})] = 1$. Выберем левый и правый собственные векторы $\mathbf{l} = (l_1, \dots, l_n)$ и $\mathbf{r} = (r_1, \dots, r_n)^T$ с положительными координатами, отвечающие собственному значению 1 матрицы $\mathbf{F}(\mathbb{R})$ так, чтобы $\mathbf{l}\mathbf{r} = 1$. Допустим, что $\mu := \mathbf{l} \int_{\mathbb{R}} x \mathbf{F}(dx) \mathbf{r} \in (0, +\infty)$ и $\int_{\mathbb{R}} e^{qx} \mathbf{F}(dx) < \infty$ при некотором $q < 0$. Пусть функция $\phi(x)$, $x \geq 0$, правильно меняется на бесконечности с показателем $\alpha > -1$. Тогда для матричной обобщенной функции восстановления $\mathbf{U}(t) = \sum_{k=0}^{\infty} \phi(k) \mathbf{F}^{k*}(t)$ выполняется следующее соотношение:

$$(5) \quad \mathbf{U}(t) \sim \frac{t\phi(t)}{(\alpha+1)\mu^{\alpha+1}} \mathbf{r}\mathbf{l}, \quad t \rightarrow +\infty.$$

Доказательство. Чтобы утверждение теоремы имело смысл, необходимо, прежде всего, установить конечность $\mathbf{U}(t)$ при всех t . С этой целью докажем две леммы.

ЛЕММА 1. Пусть выполнены условия теоремы 2. Тогда найдется $q_1 \in (q, 0)$ такое, что $\hat{\mathbf{U}}(s) := \sum_{k=0}^{\infty} \phi(k) \hat{\mathbf{F}}(s)^k$, $q_1 < \operatorname{Re} s < 0$, — преобразование Лапласа меры \mathbf{U} .

Доказательство леммы 1. Не ограничивая общности, можно считать, что длина вектора \mathbf{r} равна единице. Эта нормировка, наряду с условием $\mathbf{l}\mathbf{r} = 1$, однозначно определяет собственные векторы \mathbf{l} и \mathbf{r} матрицы $\mathbf{F}(\mathbb{R})$.

Пусть $s \in (q, 0)$. Поскольку матрица $\hat{\mathbf{F}}(s) \geq \mathbf{0}$ неприводима (так же, как и $\hat{\mathbf{F}}(0) = \mathbf{F}(\mathbb{R})$), она имеет положительное собственное значение $\lambda(s)$ кратности 1, равное $\varrho[\hat{\mathbf{F}}(s)]$.

Выберем левый и правый собственные векторы $\mathbf{l}(s)$ и $\mathbf{r}(s)$ с положительными координатами, отвечающие собственному значению $\lambda(s)$ матрицы $\hat{\mathbf{F}}(s)$, так, чтобы $\mathbf{l}(s)\mathbf{r}(s) = 1$ и длина $\mathbf{r}(s)$ равнялась единице. По теореме об аналитических возмущениях некротного собственного значения [18, теорема 7.7.1] в достаточно малой окрестности $\{\zeta \in \mathbb{C} : |\zeta - s| < \delta\}$ точки $s \in (q, 0)$ существует такое некротное собственное значение $\mu(\zeta; s)$ матрицы $\hat{\mathbf{F}}(s)$, что

$$\mu(\zeta; s) = \lambda(s) + \zeta\mu^{(1)}(s) + \zeta^2\mu^{(2)}(s) + \dots$$

Далее, существуют правый и левый собственные векторы $\mathbf{x}(\zeta; s)$ и $\mathbf{y}(\zeta; s)$ с собственным значением $\mu(\zeta; s)$, для которых $\mathbf{y}(\zeta; s)\mathbf{x}(\zeta; s) = 1$ и

$$\mathbf{x}(\zeta; s) = \mathbf{x}(s) + \zeta\mathbf{x}^{(1)}(s) + \zeta^2\mathbf{x}^{(2)}(s) + \dots,$$

$$\mathbf{y}(\zeta; s) = \mathbf{y}(s) + \zeta\mathbf{y}^{(1)}(s) + \zeta^2\mathbf{y}^{(2)}(s) + \dots$$

Чтобы исключить произвол в выборе $\mathbf{x}(\zeta; s)$ и $\mathbf{y}(\zeta; s)$, будем считать, что длина $\mathbf{x}(\zeta; s)$ равна единице (нормируя $\mathbf{x}(\zeta; s)$ в случае необходимости). Тогда $\mathbf{x}(s) = \mathbf{r}(s)$ и $\mathbf{y}(s) = \mathbf{l}(s)$. Поскольку $\mu(\zeta; s)$ — возмущение некротного максимального по модулю собственного значения $\lambda(s)$ матрицы $\hat{\mathbf{F}}(s)$, имеем $\mu(\zeta; s) = \lambda(\zeta)$ для вещественных ζ . Итак, $\lambda(s)$ аналитична в любой точке $s \in (q, 0)$. То же самое можно сказать и о вектор-функциях $\mathbf{l}(s)$ и $\mathbf{r}(s)$. Известно, что собственные значения непрерывно зависят от элементов матрицы. Поэтому $\lambda(s) \rightarrow 1$ при $s \rightarrow 0-$. Теперь покажем, что $\mathbf{r}(s) \rightarrow \mathbf{r}$ и $\mathbf{l}(s) \rightarrow \mathbf{l}$ при $s \rightarrow 0-$. Пусть $r_1^{(0)} := \limsup_{s \rightarrow 0-} r_1(s)$. Выберем последовательность $\{s_k\} \subset (q, 0)$ таким образом, чтобы $s_k \rightarrow 0$ при $k \rightarrow \infty$ и $\lim_{k \rightarrow \infty} r_1(s_k) = r_1^{(0)}$. Переходя в случае необходимости к подпоследовательности, можно считать, что $\exists \lim_{k \rightarrow \infty} \mathbf{r}(s_k) := \mathbf{r}^{(0)}$. Имеем $\lim_{k \rightarrow \infty} \hat{\mathbf{F}}(s_k)\mathbf{r}(s_k) = \lim_{k \rightarrow \infty} \lambda(s_k)\mathbf{r}(s_k) = \mathbf{r}^{(0)}$. С другой стороны, $\lim_{k \rightarrow \infty} \hat{\mathbf{F}}(s_k)\mathbf{r}(s_k) = \hat{\mathbf{F}}(0)\mathbf{r}^{(0)}$. Таким образом, $\mathbf{r}^{(0)}$ — неподвижный вектор матрицы $\hat{\mathbf{F}}(0) = \mathbf{F}(\mathbb{R})$. Так как длина $\mathbf{r}^{(0)}$ равна единице, справедливо равенство $\mathbf{r}^{(0)} = \mathbf{r}$. Итак, $\limsup_{s \rightarrow 0-} r_1(s) = r_1$. Аналогично доказывается, что $\liminf_{s \rightarrow 0-} r_1(s) = r_1$. Следовательно, $r_1(s) \rightarrow r_1$, $s \rightarrow 0-$. Эти рассуждения применимы также и к остальным координатам вектора $\mathbf{r}(s)$. В итоге, $\exists \lim_{s \rightarrow 0-} \mathbf{r}(s) = \mathbf{r}$. Аналогично, $\exists \lim_{s \rightarrow 0-} \mathbf{l}(s) = \mathbf{l}$.

Теперь покажем, что найдется $q_1 \in (q, 0)$ такое, что $\lambda(s) < 1 \forall s \in (q_1, 0)$. Для этого вычислим производную $\lambda'(s)$. Воспользуемся аргументацией из доказательства теоремы 6.3.12 [19]. Имеем $\mathbf{l}(s)\hat{\mathbf{F}}(s)\mathbf{r}(s) = \lambda(s)$. Следовательно,

$$(6) \quad \begin{aligned} \lambda'(s) &= \mathbf{l}'(s)\hat{\mathbf{F}}(s)\mathbf{r}(s) + \mathbf{l}(s)\hat{\mathbf{F}}'(s)\mathbf{r}(s) + \mathbf{l}(s)\hat{\mathbf{F}}(s)\mathbf{r}'(s) \\ &= \lambda(s)[\mathbf{l}'(s)\mathbf{r}(s) + \mathbf{l}(s)\mathbf{r}'(s)] + \mathbf{l}(s)\hat{\mathbf{F}}'(s)\mathbf{r}(s) \end{aligned}$$

$$= \mathbf{1}(s)\hat{\mathbf{F}}'(s)\mathbf{r}(s) \rightarrow \mathbf{1} \int_{\mathbb{R}} x \mathbf{F}(dx)\mathbf{r} = \mu > 0, \quad s \rightarrow 0-;$$

здесь мы воспользовались тождеством $\mathbf{1}(s)\mathbf{r}(s) \equiv 1$. Таким образом, в некоторой левосторонней окрестности $(q_1, 0)$ нуля функция $\lambda(s)$ возрастает и, поскольку $\lambda(0) = 1$, $\lambda(s) < 1$ при $s \in (q_1, 0)$.

При этих же значениях s определена также матричная функция $\hat{\mathbf{U}}(s) = \sum_{k=0}^{\infty} \phi(k)\hat{\mathbf{F}}(s)^k$, поскольку ряд сходится по-элементно. Действительно, умножая $\hat{\mathbf{U}}(s)$ справа на $\mathbf{r}(s)$, получим

$$\hat{\mathbf{U}}(s)\mathbf{r}(s) = \sum_{k=0}^{\infty} \phi(k)\lambda(s)^k \mathbf{r}(s).$$

Ряд $\sum_{k=0}^{\infty} \phi(k)\lambda(s)^k$ сходится при $s \in (q_1, 0)$, поскольку $\lambda(s) < 1$ и $\phi(x) = x^\alpha L(x)$, а медленно меняющаяся функция $L(x)$ растет медленнее любой степенной функции [17, §1.5, р. 1]: $x^{-\gamma}L(x) \rightarrow 0$, $x \rightarrow +\infty$, при любом $\gamma > 0$. Так как все координаты вектора $\mathbf{r}(s)$ положительны, $\hat{\mathbf{U}}(s) < \infty$. Наконец,

$$\begin{aligned} \hat{\mathbf{U}}(s) &= \lim_{m \rightarrow \infty} \sum_{k=0}^m \phi(k)\hat{\mathbf{F}}(s)^k \\ &= \lim_{m \rightarrow \infty} \int_{\mathbb{R}} e^{sx} \left[\sum_{k=0}^m \phi(k)\mathbf{F}^{k*} \right] (dx) = \int_{\mathbb{R}} e^{sx} \mathbf{U}(dx). \end{aligned}$$

Лемма 1 доказана. \square

ЛЕММА 2. Пусть выполнены условия теоремы 2. Тогда $\mathbf{U}(t) < \infty$ для любого $t \in \mathbb{R}$.

Доказательство леммы 2. Из конечности $\hat{\mathbf{U}}(s)$ при $s \in (q_1, 0)$ вытекает σ -конечность меры \mathbf{U} , т.е. $\mathbf{U}(A) < \infty$ для всех ограниченных борелевских подмножеств $A \subset \mathbb{R}$. Далее, $\mathbf{U}((-\infty, 0]) \leq \int_{-\infty}^0 e^{sx} \mathbf{U}(dx) < \infty$ при любом $s \in (q_1, 0)$. Лемма 2 доказана. \square

Наша дальнейшая цель состоит в том, чтобы установить асимптотику $\hat{\mathbf{U}}(s)$ при $s \rightarrow 0-$ с тем, чтобы затем, воспользовавшись теоремой 1, доказать требуемое утверждение о поведении $\mathbf{U}(t)$ при $t \rightarrow +\infty$. В качестве промежуточного шага рассмотрим поведение вектора $\hat{\mathbf{U}}(s)\mathbf{r}(s)$ при $s \rightarrow 0-$ (см. обозначения из доказательства леммы 1). Обозначим $Q(z) := \sum_{k=0}^{\infty} \phi(k)z^k$. Согласно тауберовой теореме для степенных рядов [1, гл. XIII, §5, теорема 5]

$$Q(z) \sim \frac{1}{(1-z)^\beta} L_1\left(\frac{1}{1-z}\right), \quad z \rightarrow 0-,$$

тогда и только тогда, когда

$$\phi(0) + \phi(1) + \dots + \phi(n) \sim \frac{1}{\Gamma(\beta+1)} n^\beta L_1(n), \quad n \rightarrow \infty;$$

здесь $\beta \geq 0$, $L_1(x)$ медленно меняется на бесконечности. Из условия $\phi(x) = x^\alpha L(x)$, $\alpha > -1$, вытекает, что

$$\phi(0) + \phi(1) + \dots + \phi(n) \sim \frac{n^{\alpha+1}L(n)}{\alpha+1}, \quad n \rightarrow \infty,$$

т.е. в нашем случае $\beta = \alpha + 1$ и

$$L_1(x) = \frac{L(x)\Gamma(\alpha+2)}{\alpha+1} = L(x)\Gamma(\alpha+1).$$

Таким образом,

$$Q(z) \sim \frac{\Gamma(\alpha+1)}{(1-z)^{\alpha+1}} L\left(\frac{1}{1-z}\right), \quad z \rightarrow 0-.$$

Имеем

$$(7) \quad \hat{\mathbf{U}}(s)\mathbf{r}(s) = Q[\lambda(s)]\mathbf{r}(s) \sim \frac{\Gamma(\alpha+1)}{[1-\lambda(s)]^{\alpha+1}} L\left(\frac{1}{1-\lambda(s)}\right) \mathbf{r}, \quad s \rightarrow 0-.$$

Далее, так как $\lambda'(s) \rightarrow \mu$ при $s \rightarrow 0-$ (см. (6)), справедливо представление $1 - \lambda(s) = -\mu s + o(s)$. При всех $s < 0$, достаточно близких к 0, $|o(s)| < \mu|s|/2$, откуда вытекает $1 - \lambda(s) \in (\mu|s|/2, 3\mu|s|/2)$. Поэтому

$$L\left(\frac{1}{1-\lambda(s)}\right) \sim L\left(\frac{1}{|s|}\right), \quad s \rightarrow 0-,$$

так как для медленно меняющихся функций соотношение (1) выполняется равномерно относительно λ из любого интервала $[a, b] \subset (0, \infty)$ [17, теорема 1.1, р. 1.2] (в нашем случае можно положить $a = 2/3\mu$, $b = 2/\mu$). С учетом вышесказанного соотношение (7) можно переписать в виде

$$(8) \quad \hat{\mathbf{U}}(s)\mathbf{r}(s) \sim \frac{\Gamma(\alpha+1)}{\mu^{\alpha+1}(-s)^{\alpha+1}} L\left(\frac{1}{|s|}\right) \mathbf{r}, \quad s \rightarrow 0-.$$

Обозначим $R_1(x)$ правильно меняющуюся функцию $\Gamma(\alpha+1)x^{\alpha+1}L(x)/\mu^{\alpha+1}$.

ЛЕММА 3. Пусть выполнены условия теоремы 2. Тогда

$$\mathbf{A} := \limsup_{s \rightarrow 0-} \frac{\hat{\mathbf{U}}(s)}{R_1(1/|s|)} = \mathbf{rl}.$$

Доказательство леммы 3. Очевидно, что $\mathbf{A} \neq \mathbf{0}$ и

$$\limsup_{s \rightarrow 0-} \frac{\hat{\mathbf{F}}(s)\hat{\mathbf{U}}(s)}{R_1(1/|s|)} \leq \mathbf{F}(\mathbb{R})\mathbf{A}.$$

Согласно уже упоминавшейся теореме о равномерном медленном изменении [17, теорема 1.1, р. 1.2] $L(k+1) \sim L(k)$ при $k \rightarrow \infty$ (в указанной теореме достаточно положить $a = 1$, $b = 2$). Следовательно, $\phi(k+1) \sim \phi(k)$, $k \rightarrow \infty$. Используя это свойство, покажем что

$$(9) \quad \limsup_{s \rightarrow 0-} \frac{\hat{\mathbf{F}}(s)\hat{\mathbf{U}}(s)}{R_1(1/|s|)} = \mathbf{A}.$$

Обозначим, временно, левую часть (9) через \mathbf{A}_1 . Числитель допредельного соотношения разобьем на два слагаемых:

$$\hat{\mathbf{F}}(s)\hat{\mathbf{U}}(s) = \sum_{k=0}^{\infty} \phi(k)\hat{\mathbf{F}}(s)^{k+1} = \sum_{k=0}^{N-1} + \sum_{k=N}^{\infty}.$$

Поскольку $R_1(x) \rightarrow \infty, x \rightarrow +\infty$, и $\hat{\mathbf{F}}(s)^{k+1} \rightarrow \hat{\mathbf{F}}(0)^{k+1} < \infty, s \rightarrow 0-$, можно пренебречь слагаемым $\sum_{k=0}^{N-1}$ при доказательстве (9). По тем же самым причинам из определения матрицы \mathbf{A} вытекает

$$\mathbf{A} = \limsup_{s \rightarrow 0-} \frac{\sum_{k=N}^{\infty} \phi(k+1)\hat{\mathbf{F}}(s)^{k+1}}{R_1(1/|s|)}.$$

Зададимся произвольным $\varepsilon > 0$. Выберем N так, чтобы $1 - \varepsilon < \phi(k)/\phi(k+1) < 1 + \varepsilon$ при всех $k \geq N$. Тогда

$$\begin{aligned} \mathbf{A}_1 &= \limsup_{s \rightarrow 0-} \frac{\sum_{k=N}^{\infty} \phi(k)\hat{\mathbf{F}}(s)^{k+1}}{R_1(1/|s|)} \\ &\leq (1 + \varepsilon) \limsup_{s \rightarrow 0-} \frac{\sum_{k=N}^{\infty} \phi(k+1)\hat{\mathbf{F}}(s)^{k+1}}{R_1(1/|s|)} = (1 + \varepsilon)\mathbf{A}. \end{aligned}$$

Аналогично, $\mathbf{A}_1 \geq (1 - \varepsilon)\mathbf{A}$. Так как $\varepsilon > 0$ произвольно, $\mathbf{A}_1 = \mathbf{A}$, и соотношение (9) доказано.

Таким образом, $\mathbf{A} \leq \mathbf{F}(\mathbb{R})\mathbf{A}$. На самом же деле здесь должен стоять знак равенства. Действительно, если допустить противное, то одновременно $\mathbf{l}[\mathbf{F}(\mathbb{R})\mathbf{A} - \mathbf{A}] \neq (0, \dots, 0)$ (все координаты \mathbf{l} положительны) и $\mathbf{l}[\mathbf{F}(\mathbb{R})\mathbf{A} - \mathbf{A}] = \mathbf{l}\mathbf{A} - \mathbf{l}\mathbf{A} = (0, \dots, 0)$, что невозможно. Итак, $\mathbf{A} = \mathbf{F}(\mathbb{R})\mathbf{A}$. Аналогично доказывается, что $\mathbf{A} = \mathbf{A}\mathbf{F}(\mathbb{R})$. Эти равенства означают, что строки матрицы \mathbf{A} суть левые собственные векторы матрицы $\mathbf{F}(\mathbb{R})$, отвечающие ее собственному значению 1, а столбцы \mathbf{A} — правые неподвижные векторы $\mathbf{F}(\mathbb{R})$. Пусть $\mathbf{a}_i = (a_{i1}, \dots, a_{in})$ — i -я строка \mathbf{A} . Тогда существуют числа $\alpha_i \geq 0$ такие, что $\mathbf{a}_i = \alpha_i \mathbf{l}, i = 1, \dots, n$, поскольку кратность собственного значения 1 матрицы $\mathbf{F}(\mathbb{R})$ равна единице. Аналогично, если $\mathbf{b}_j = (a_{1j}, \dots, a_{nj})^T$ — j -й столбец \mathbf{A} , то существуют числа $\beta_j \geq 0$ такие, что $\mathbf{b}_j = \beta_j \mathbf{r}, j = 1, \dots, n$. Обозначим через $\boldsymbol{\alpha}$ вектор-столбец $(\alpha_1, \dots, \alpha_n)^T$ а через $\boldsymbol{\beta}$ — вектор-строку $(\beta_1, \dots, \beta_n)$. Тогда $\mathbf{A} = \boldsymbol{\alpha} \mathbf{l} = \mathbf{r} \boldsymbol{\beta}$. Следовательно, $\beta_j = l_j(\alpha_i/r_i) \forall i, j$. Поскольку $\boldsymbol{\beta} \neq (0, \dots, 0)$, число $\gamma := \alpha_i/r_i$ положительно и не зависит от i . Следовательно, $\boldsymbol{\alpha} = \gamma \mathbf{r}$. В силу (8) имеем $\mathbf{A} \mathbf{r} = \mathbf{r}$. Кроме того, $\mathbf{A} \mathbf{r} = \boldsymbol{\alpha} \mathbf{l} \mathbf{r} = \boldsymbol{\alpha}$. Итак, $\boldsymbol{\alpha} = \mathbf{r}$. Лемма 3 доказана. \square

Следующая лемма доказывается аналогично.

ЛЕММА 4. Пусть выполнены условия теоремы 2. Тогда

$$\mathbf{B} := \liminf_{s \rightarrow 0-} \frac{\hat{\mathbf{U}}(s)}{R_1(1/|s|)} = \mathbf{r} \mathbf{l}.$$

Возвратимся к доказательству теоремы 2 и воспользуемся леммами 3 и 4. Имеем

$$\hat{\mathbf{U}}(s) \sim R_1 \left(\frac{1}{|s|} \right) \mathbf{r}\mathbf{l} = \frac{\Gamma(\alpha + 1)}{\mu^{\alpha+1}(-s)^{\alpha+1}} L \left(\frac{1}{|s|} \right) \mathbf{r}\mathbf{l}, \quad s \rightarrow 0 -.$$

По теореме 1

$$\mathbf{U}(t) \sim \frac{\Gamma(\alpha + 1)t^{\alpha+1}L(t)}{\Gamma(\alpha + 2)\mu^{\alpha+1}} \mathbf{r}\mathbf{l} = \frac{t^{\alpha+1}L(t)}{(\alpha + 1)\mu^{\alpha+1}} \mathbf{r}\mathbf{l}, \quad t \rightarrow +\infty.$$

Теорема 2 доказана полностью. \square

Литература

- [1] В. Феллер, *Введение в теорию вероятностей и ее приложения*, 2, Мир, Москва, 1967.
- [2] C. C. Heyde, *Two probability theorems with applications to a first passage problem*, J. Austral. Math. Soc. Ser. B. **4** (1964), 214–222.
- [3] C. C. Heyde, *Some renewal theorems with applications to a first passage problem*, Ann. Math. Statist. **37** (1966), 699–710.
- [4] J. M. Kalma, *Generalized renewal measures*, Thesis, Groningen Univ., Groningen, 1972.
- [5] P. Greenwood, E. Omev, J. L. Teugels, *Harmonic renewal measures*, Z. Wahrsch. Verw. Gebiete. **12** (1982), 391–409.
- [6] P. Embrechts, M. Maejima, E. Omev, *A renewal theorem of Blackwell type*, Ann. Probab. **12** (1984), 561–570.
- [7] P. Embrechts, M. Maejima, E. Omev, *Some limit theorems for generalized renewal measures*, J. London Math. Soc. (2) **31** (1985), 184–192.
- [8] R. Grübel, *On harmonic renewal measures*, Probab. Theory Related Fields **71** (1986), 393–403.
- [9] R. Grübel, *On subordinated distributions and generalized renewal measures*, Ann. Probab. **15** (1987), 394–415.
- [10] R. Grübel, *Harmonic renewal sequences and the first positive sum*, J. London Math. Soc. (2) **38** (1988), 179–192.
- [11] G. Alsmeyer, *Some relations between harmonic renewal measures and certain first passage times*, Statist. Probab. Lett. **12** (1990), 19–27.
- [12] G. Alsmeyer, *On generalized renewal measures and certain first passage times*, Ann. Probab. **20** (1992), 1229–1247.
- [13] K. S. Crump, *On systems of renewal equations*, J. Math. Anal. Appl. **30** (1970), 425–434.
- [14] K. S. Crump, *On systems of renewal equations: the reducible case*, J. Math. Anal. Appl. **31** (1970), 517–528.
- [15] Н. Б. Енгибарян, *Теоремы восстановления для системы интегральных уравнений*, Матем. Сб. **189**:12 (1998), 59–72.
- [16] М. С. Сгибнев, *Разложение Стоуна для матричной меры восстановления на полуоси*, Матем. Сб. **193**:7 (2001), 97–106.
- [17] Е. Сенета, *Правильно меняющиеся функции*, Наука, Москва, 1985.
- [18] П. Ланкастер, *Теория матриц*, Наука, Москва, 1982.
- [19] Р. Хорн, Ч. Джонсон, *Матричный анализ*, Мир, Москва, 1989.

Институт математики
им. С. Л. Соболева СО РАН
Новосибирск
Россия
sgibnev@math.nsc.ru

(Поступила 01 12 2003)